

После храмовой ярмарки Лу Яо никак не мог выбросить из головы того странного человека. Но стоило ему завести разговор, как Цюэ Чжуинь, словно угадывая его мысли, тут же уводил беседу в сторону.

Это продолжалось до тех пор, пока на пороге дома вновь не появился Луань Цин.

В тот день Лу Яо сидел в комнате и сводил счета, а Цюэ Чжуинь устроился подле него. Он заворожённо наблюдал, как юноша выводит строчку за строчкой, и ни капли не скучал. Он цепко и внимательно следил за каждым движением: скользил взглядом по тонким пальцам, сжимающим кисть, подмечал сосредоточенность на лице.

Счета были быстро приведены в порядок. Лу Яо, разумеется, кожей чувствовал это пристальное внимание. Он уже сбился со счёта, сколько раз перехватывал его взгляд краем глаза, и всякий раз едва сдерживался, чтобы не спросить: что же там такого занимательного, раз можно часами не отводить глаз?

Впрочем, куда сильнее этого мелкого любопытства его терзали вопросы о таинственном незнакомце, повстречавшемся им на ярмарке.

Закрыв учётную книгу, Лу Яо отложил подсохшую кисть на подставку. За время, проведённое в этом мире, он привык следовать местным обычаям: забросил современную ручку, которой пользовался поначалу, и перешёл на тушь. Благо в детстве дед настойчиво отправлял его учиться каллиграфии. Пусть Лу Яо и не оправдал высоких надежд старика, но он всё ещё твёрдо держал кисть, а иероглифы ложились на бумагу ровно и изящно.

Цюэ Чжуинь, который так и не отвёл взгляда, заметил каждое его мимолётное движение. Понимая, что творится в душе юноши, он не спешил выдавать себя, лишь с лукавой усмешкой ждал, когда тот наконец решится спросить сам.

Лу Яо никогда не совал нос в чужие дела, но воспоминания о том дождливом дне никак не давали ему покоя. Перед мысленным взором то и дело предстал таинственный незнакомец — тот самый, кого Цюэ Чжуинь назвал всего лишь «призрачным силуэтом». Юноша честно пытался заглушить любопытство, убеждал себя не забивать голову чепухой, однако упрямый разум отказывался подчиняться.

К тому же главный участник тех загадочных событий находился прямо перед ним — тут даже у самого терпеливого человека сорвутся расспросы.

Положив ладони на закрытую книгу, Лу Яо опустил голову и замер. Взвесив все «за» и «против», он поднял глаза и натолкнулся на забавный, изучающий взгляд Цюэ Чжуиня. В ту же секунду он всё понял: этот хитрый демон прекрасно знал, какие мысли роятся в его голове.

Он приоткрыл рот, готовый начать разговор, но тут посмотрел на дверной проём, где возникла высокая тёмная фигура. Цюэ Чжуинь, предвкушавший, как подразнит подопечного, с досадой

заметил, что тот отвлёкся. Обернувшись, он мгновенно посмурнел.

Явился же не вовремя...

Лу Яо сразу узнал пришельца. Это был Луань Цин — тот самый, кого он застал в своём доме несколько дней назад. Цюэ Чжуинь уверял, что это его старый приятель, однако его не покидало смутное ощущение неестественности. Отношения между этими «друзьями» казались натянутыми и странными, хотя он никак не мог ухватить суть этой странности.

Луань Цин шёл, сурово нахмурившись, напрочь игнорируя знаки, которые подавал ему повелитель. Сделав несколько размашистых шагов, он застыл перед ними, почтительно склонил голову и отчеканил:

— Владыка.

Цюэ Чжуинь мысленно застонал. Прежде он полагал, что Луань Цин парень сообразительный — сколько лет верой и правдой служил под его началом, исполнял приказы безупречно и тонко. Но сегодня его будто подменили. Ну что за недотёпа!

Он покосился на Лу Яо и, как и ожидал, натолкнулся на широко распахнутые от недоумения глаза.

— Вы что, всегда так общаетесь с друзьями? — растерянno спросил юноша.

Лу Яо в бытность свою студентом хоть и слыл нелюдимым книжным червем, но со сверстниками ладил. Порой по их совету он почитывал лёгкие романы на досуге, так что обращение «Владыка» не было для него в новинку. Вот только в книгах так обращались верные слуги к своим господам. Неужели в кругу друзей принято так церемониться? Свой вопрос он задал без злого умысла, желая лишь прояснить нелепую заминку.

Луань Цин переводил недоумённый взгляд с одного на другого, силясь понять негласный диалог, и лишь теперь до него дошло: в прошлый визит повелитель скрыл свой статус от этого смертного! Решив, что положение ещё можно спасти, он поспешно выдал:

— В мире демонов среди близких друзей принято обращаться друг к другу именно так.

Но стоило фразе сорваться с губ, как температура в комнате резко упала. Луань Цина пробрала дрожь. Повинуясь инстинкту, он поднял глаза и наткнулся на леденящий, обещающий скорую расправу взгляд повелителя.

«Кажется, я сболтнул лишнего», — запоздало сообразил он.

Луань Цин поспешно устоялся в пол, решив больше не произносить ни слова без прямого приказа.

Лу Яо вздохнул и покачал головой.

— Сяо Хэй, тебе незачем было скрывать это от меня, — негромко произнёс он, аккуратно складывая бумаги в стопку. — Я ведь давно обо всём догадался. — Повернувшись к Луань Циню, он вежливо кивнул: — Вы побеседуйте пока, а я оставлю вас ненадолго.

Однако сделать и шага он не успел — он мягко, но крепко перехватил его запястье. Лу Яо удивлённо обернулся.

Цюэ Чжуинь держал его за руку, заглядывая в глаза со смущённым и жалобным видом, явно разыгрывая обиженного ребёнка:

— Ты рассердился на меня?

Лу Яо даже растерялся. С чего бы ему сердиться? Будь он сам на месте этого могущественного существа, то поступил бы точно так же — скрыл бы имя ради собственной безопасности. Это разумная предосторожность, только и всего.

При виде поникшего лица демона Лу Яо не сдержал мягкой улыбки. Он легонько пощекотал кончиками пальцев широкую ладонь Цюэ Чжуиня и успокаивающе произнёс:

— Я приготовлю чаю и принесу сладостей.

Цюэ Чжуинь послушно разжал пальцы и, подперев подбородок рукой, довольно прищурился. Луань Цин наблюдал за этой сценой в полном недоумении — такое выражение лица у грозного владыки он видел впервые. Но не успел он поразмыслить над поведением хозяина, как вспомнил кое-что важное. Сделав пару быстрых шагов, он преградил Лу Яо дорогу и протянул вперёд ладонь. На ней тут же возникла изящная резная шкатулка. Она казалась весьма тяжёлой, но Луань Цин держал её с поразительной лёгкостью. С бесстрастным видом он протянул подношение юноше:

— Это чай из Мира демонов. — Заметив недоумение на лице Лу Яо, он насупился и неохотно пояснил: — Тот самый, что любит господин.

Дома запасы чая и впрямь подходили к концу, и Лу Яо как раз раздумывал о покупке новой порции. Приняв шкатулку, он едва не охнул от неожиданности — он почувствовал, как тяжесть потянула его руки вниз.

— И правда увесистая, — пробормотал он, прикидывая вес дорогого на вид дерева. Перехватив коробку поудобнее, он искренне улыбнулся гостю: — Спасибо вам.

Луань Цин лишь молча кивнул в ответ, провожая юношу хмурым взглядом.

В прошлый визит его угостили на редкость безвкусным, дешёвым пойлом, поэтому на сей раз он благоразумно прихватил из столицы любимый сорт владыки — «Среди облаков». Условия в этой глуши и без того были спартанскими, а уж остаться без приличного чая для утончённого господина было бы сущим наказанием.

— И долго ты собираешься провожать его взглядом? — с плохо скрываемым раздражением спросил повелитель.

Луань Цин встрепенулся, осознав свою оплошность, и поспешно преклонил колено:

— Простите, владыка! Вы только что... — Он осёкся, поражённый тем, что господин использовал в разговоре столь простое, фамильярное обращение.

— Отвечай на вопрос, — холодно оборвал его Цюэ Чжуинь, мгновенно вернувшись к привычному высокомерному тону повелителя. Мелкое удивление подчинённого его не заботило, а вот излишнее любопытство к Лу Яо всё ещё кололо уязвлённое самолюбие.

— Докладываю повелителю: этот смертный показался мне крайне подозрительным.

— И что же в нём такого подозрительного?

Луань Цин мысленно вызвал в памяти образ Лу Яо, тщательно подбирая слова, но так и не сумел облечь смутные предчувствия в чёткую мысль.

— Буквально всё, — наконец выдавил он.

Цюэ Чжуинь надолго замолчал, меряя слугу тяжёлым взглядом, после чего негромко, но властно отрезал:

— Больше чтоб я не слышал подобных слов в его адрес.

Луань Цин изумился, но благоразумно промолчал. Один взгляд на суровое лицо господина заставил его проглотить рвущиеся наружу расспросы. Становилось предельно ясно: этот смертный занимал в сердце великого демона совершенно особое, непостижимое место.

— Ты ведь здесь из-за проделок Цзю Иня? — спросил Цюэ Чжуинь.

Раз уж Цзю Инь ухитрился забросить свой призрачный силуэт в мир людей, Луань Цин и его верные слуги не могли этого пропустить. Без молчаливого согласия повелителя мятежникам

бы не удалось действовать столь беспрепятственно.

— В Мир демонов прибыла дева из Верхнего мира, — понизив голос, доложил Луань Цин. — Говорят, она плоть от плоти самого Небесного императора.

Цюэ Чжуинь заметно переменялся в лице:

— Дочь Небесного императора? В мире демонов?

«Что же ты задумал, Цзю Инь?» — пронеслось в голове повелителя. Небесный император, этот хитрый и тщеславный старик, испокон веков брезговал якшаться с демонами. Зачем ему отправлять родную дочь в их владения?

Цюэ Чжуинь задумчиво сжал кулаки, хрустнув суставами. Спустя минуту он принял решение:

— Завтра на рассвете жди меня у горы Циу. — Откладывать возвращение больше не имело смысла. Ему нужно лично во всём разобраться и пресечь козни самозванца.

Луань Цин радостно блеснул глазами:

— Владыка, вы наконец-то возвращаетесь домой?

— Да, — Цюэ Чжуинь опустил веки, и на его бледную кожу легли тени от длинных ресниц. Визит фантома Цзю Иня в мир людей явно был частью пожелания сыграть свою игру. Но какая добыча в этих нищих краях могла привлечь внимание змея? Разгадка ускользала от него.

Луань Цин почтительно умолк, не решаясь прерывать размышления господина. Коварство Цзю Иня было общеизвестно: захватив Мир демонов, он наверняка укрепил свои позиции. И если они выступят без должного плана и подготовки, даже божественная сила Цюэ Чжуиня могла дать осечку.

Затянувшийся молчаливый заговор прервал Лу Яо. Юноша вынес из дома исходящий ароматным паром чайник, расставил чаши и бережно разлил настой. Скользнув взглядом по всё ещё преклонившему колено гостю, он невольно положил ладонь на плечо Цюэ Чжуиня и по-дружески похлопал:

— Зачем ты держишь его на полу?

Цюэ Чжуинь вынырнул из глубоких раздумий и запрокинул голову, лаская Лу Яо тёплым, лукавым взглядом. Приподнявшись, он шутливо ущипнул юношу за мочку уха и тихо рассмеялся:

— Да я пальцем не пошевелил, честное слово! Он сам уселся, а ты меня обвиняешь.

Лу Яо смущённо отвёл его ладонь, но, встретившись с ним взглядом, почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Словно под гипнозом, он протянул руки навстречу и мягко коснулся ладонями прохладных ушей демона. Слегка сжав их, он негромко кашлянул, скрывая неловкость:

— Ну же, вели ему подняться.

Кожа на ушах Цюэ Чжуиня была прохладной, но такой же мягкой и податливой, как у обычного человека. Лу Яо поймал себя на мысли, что ему совсем не хочется отстраняться. Он так и стоял, чувствуя, как под его тёплыми подушечками пальцев чужие уши медленно согреваются, и это рождало в груди странную, щемящую нежность.

Довольный проявлением нежности, повелитель благосклонно махнул рукой, позволяя Луань Цину подняться.

Тот застыл с разинутым ртом, не веря собственным глазам.

Луань Цин слишком хорошо знал крутой нрав господина: тот ненавидел чужие прикосновения и всегда питал брезгливость к людям. Но сейчас, когда сошлись оба эти греха, владыка не только не стёр дерзкого мальчишку в порошок, а напротив — млел от удовольствия, словно кот!

Он уставился на Лу Яо диким, ошарашенным взглядом.

— Что же ты не встаёшь? — удивлённо спросил юноша, заметив его оцепенение.

Луань Цин спешно опомнился и поднялся с колен, но он продолжал буравить Лу Яо своими тёмно-зелёными кошачьими глазами с неослабевающим интересом.

Лу Яо залился краской под этим пристальным прищуром. До него наконец дошло, насколько неуместно выглядели его ласки на глазах у постороннего. Поспешно отдёргнув руки, он невольно кашлянул и указал на дымящиеся пиалы:

— Попробуйте чай. Я заварил тот, что вы только что принесли.

Он отчётливо улавливал скрытую неприязнь со стороны гостя, но ума не мог приложить, чем её заслужил.

Цюэ Чжуинь разочарованно вскинул брови:

— Выходит, не тот, прежний?

Он имел в виду ту простую заварку, которую Лу Яо когда-то приобрёл лично для него на рынке.

Лицо Луань Цина сделалось ещё более кислым. Недоумённо переведя взгляд на господина, он пробормотал:

— Но позвольте, владыка... Вы ведь всегда предпочитали исключительно «Среди облаков»...

Цюэ Чжуинь даже ухом не повёл в сторону слуги — он упрямо буравил взглядом Лу Яо, явно вымогая признание.

Не выдержав этого немого давления, Лу Яо мягко повернул его лицо за подбородок обратно:

— Прежние запасы почти на исходе. — Косясь на помрачневшего гостя, он поспешно добавил:
— Да и твой приятель уверяет, будто этот сорт тебе по душе.

Луань Цин бросил на юношу быстрый взгляд, и его суровый вид слегка смягчился. «Что ж, по крайней мере, этот мальчишка не лишён сообразительности и пытается угодить вкусам господина», — подумал он.

Чай «Среди облаков» славился своим изысканным ароматом. Попадая в горячую воду, его нежные листья расправлялись и поднимались кверху, напоминая пушистые облака. Напиток был поистине царским, и Цюэ Чжуинь действительно любил его больше прочих. Простая деревенская заварка не шла с ним ни в какое сравнение, но её прелесть заключалась в том, что Лу Яо купил её лично для него.

Впрочем, расстраиваться причин не было. Цюэ Чжуинь отпил глоток, наслаждаясь глубоким, благородным послевкусием. В конце концов, забота юноши грела душу куда сильнее самого лучшего чая: Лу Яо заварил этот напиток лишь потому, что хотел порадовать своего гостя.

Поняв это, Цюэ Чжуинь благодушно сощурился и впервые за день одарил Луань Цина одобрителем взглядом.

Луань Цин прямо-таки просиял от столь редкой милости господина, растеряв всю свою напускную важность.

— Ступай назад, — прервал его немой восторг Цюэ Чжуинь. — Жди меня в условленном месте, я прибуду позже.

«Уже уходить?» — удивился Лу Яо. Взглянув на расставленные тарелки с домашними сладостями, он вежливо предложил гостю:

— Может, попробуете угощение перед дальней дорогой?

Цюэ Чжуинь недовольно прищурился, взвешивая в уме неслыханную щедрость своего сожителя, но всё же снизошел:

— Возьми пару штук с собой, — разрешил он, желая похвастаться кулинарными талантами юноши.

Луань Цин не жаловал человеческую еду, а уж пробовать стряпню смертного, который околдовал его грозного господина, не желал и подавно. Но воля владыки — закон.

Почтительно склонив голову, он приблизился к столу и уже потянулся к тарелке, как Лу Яо мягко перехватил его руку. Попросив немного подождать, юноша юркнул в дом и тут же вернулся с листом чистой упаковочной бумаги. Разложив его на столе, он заботливо упаковал несколько пирожных, аккуратно подвернув края свертка со всех сторон.

— Вот так, теперь в дороге ничего не помнётся, — с улыбкой произнёс Лу Яо, протягивая ему аккуратный пакетик.

Луань Цин не ожидал подобной обходительности. Внутри у него шевельнулось странное чувство неловкости. Приняв аккуратный кулёк, он на секунду замялся, прежде чем тихо произнести:

— Благодарю вас.

— Не за что, надеюсь, вам придётся по вкусу, — тепло отозвался Лу Яо.

Луань Цин коротко поклонился повелителю:

— Позвольте откланяться, господин.

Цюэ Чжуинь лишь уронил короткое «м-м». Но стоило гостю скрыться за порогом, как маска высокомерия мгновенно слетела с его лица. Стукнув пиалой о столешницу, он собственническим жестом обвил руками талию Лу Яо, увлекая его к себе.

От такой внезапной нежности Лу Яо вздрогнул. Поняв, что вырваться из стального кольца рук без боя не получится, он лишь устало вздохнул и мягко спросил:

— Что, разморило на солнышке? Спать захотелось?

Демон молча уткнулся лбом ему в бок и недовольно покачал головой. Спустя пару секунд из

его груди вырвался глухой ропот:

— Зачем ты отдал ему всё до последней крошки?

Оказывается, пока повелитель витал в облаках, Лу Яо ухитрился упаковать гостю все сладости без остатка. Показать свою ревнивую скупость при слуге Цюэ Чжуинь не мог из гордости, а потому терпеливо ждал, пока тот уберётся восвояси, чтобы высказать обиду.

Лу Яо и подумать не мог, что причиной столь бурного протеста станут обычные пирожные. Он в растерянности опустил взгляд на уткнувшуюся в него тёмную макушку. Рука его на мгновение зависла в воздухе, но в конце концов он мягко взъерошил шелковистые пряди демона:

— Он же твой гость, нужно было проявить уважение. К тому же на кухне я припрятал для тебя целую миску свежих.

Почувствовав, что объятия грозят переломать ему рёбра, Лу Яо шутливо похлопал его по предплечью:

— Пусти уже, задушишь ведь.

Цюэ Чжуинь неохотно разжал пальцы, но отстраняться не спешил. Он снизу вверх заглянул Лу Яо в глаза, и в его голосе прозвучала тихая, уязвимая нотка:

— Тебе неприятно, когда я обнимаю тебя?

Лу Яо лишился дара речи от такой непредсказуемой смены темы.

Даже зная, что коварный змей наверняка просто испытывает его терпение, Лу Яо в силу своего характера привык относиться к любым вопросам со всей серьёзностью. Мысленно перебрав все их прикосновения, он пришёл к удивительному выводу: близость этого существа вовсе не вызывала у него отторжения.

— Пожалуй... мне это не противно, — честно признался он.

Цюэ Чжуинь заранее приготовился к привычной картине: юноша вспыхнет до кончиков ушей, смутится и поспешно уйдёт от ответа. Но он совсем забыл, насколько Лу Яо прямодушен и глубок. Этот человек никогда не бросал слов на ветер и не умел притворяться.

Как и сейчас.

В тишине двора раздался тихий, грудной смех демона. Он весело прищурился, заглядывая в самую глубину души Лу Яо:

— Не противно — значит, нравится?

— И кому тут что нравится? — раздался вдруг бодрый, звонкий голос со стороны калитки.

Лу Яо тут же встрепенулся, и всё романтическое очарование момента развеялось без следа. Увидев вошедшего Чжан Чэна, он торопливо высвободился из объятий демона и поспешил навстречу другу:

— Чжан Чэн? Какими судьбами?

Лицо Цюэ Чжуиня в мгновение ока покрылось ледяной коркой. Недовольно цыкнув, он с силой сжал пальцами край глиняной пиалы.

Чжан Чэн утер рукавом взмокший лоб. Стоял удушливый летний зной, и его рубаха на спине насквозь потемнела от пота. Не успев поздороваться, парень обессиленно плюхнулся на деревянную скамью у входа, откинулся назад и шумно задышал:

— Уф, уморился до смерти... Думал, копыта отброшу по такой жаре.

Лу Яо сочувственно улыбнулся, налил прохладного чаю и протянул гостю:

— На, промочи горло.

Чжан Чэн жадно припал к чаше. Осушив её до дна, он наконец перевёл дух и, заговорщически подавшись вперёд, зашептал:

— Я ведь сегодня в уездный город ездил, помогал местным дельцам книги сводить. И угадай, что я там вызнал?

<http://bllate.org/book/18171/1760691>